

РЕЧЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕРОЯ В РОМАНЕ Э. БЁРДЖЕССА «ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН»

Никифорова Д.С.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сенькова О.Ф.

Литература XX века наиболее полно раскрыла такие общественные явления, как насилие и жестокость. Первое десятилетие ознаменовал собой научно-технический прогресс, однако его развитие было направлено против человеческой личности. На протяжении всего столетия человечество испытало на себе все страшнейшие для людей понятия: разрушения, озверение человека, ужасы боевой славы и переосмысление культурных ценностей. Определённо, все эти общественные события отразились не только на мировосприятии людей, но и на литературе того времени.

Произведения литературы обретают длительность существования и сохраняют своё воздействие на людей лишь тогда, когда содержат отклик на жизненно важные вопросы. Роман английского писателя Энтони Бёрджесса «Заводной апельсин» отражает не только явления так называемой «жестокой литературы», но и современные тенденции, характерные для английского общества.

Цель исследования – выявить специфику речевой репрезентации персонажа романа, относящегося к «жестокой литературе».

Материал и методы. Исследование проводилось на материале романа Энтони Бёрджесса «Заводной апельсин» с помощью сравнительно-исторического и контекстуального методов, а также структурного анализа.

Результаты и их обсуждение. Роман посвящен проблемам свободы личности, которая так ярко и остро звучит в наши дни. Любому человеку должно быть очевидно: нельзя допустить формирование ложной личности, ведь это может привести к разрыву с самим собой. Произведение с уверенностью показывает превращение насилия в отдельный вид спорта, который находит себя в убийствах, грабежах и просто в бессмысленном вандализме. Небывалый рост насилия и преступности в Англии, которая показывается в приближенном будущем, а также попытки избавиться от зла посредством изменения поведения представляют внешний сюжетный фон.

Самое основное автор отразил в названии произведения – странное поведение нашего главного героя Алекса на протяжении всего романа, которое не поддается простому объяснению и здоровой логике. Раньше такое поведение расценивалось как «безумие», возможно даже и моральное. С точки зрения специалистов, которые наблюдали подобных людей, человек с нормальным интеллектом и здоровой психикой, будучи в здравом уме не может совершать подобных действий, потому что удовольствие, которое он получает в последствии, является незначительным и непостоянным. В то время как последствия, полученные после его действий, являются разрушительными не только для окружающих его людей, но и для него самого.

Как отмечает сам Э. Бёрджесс: «Юность не вечна, о да. И потом, в юности ты всего лишь вроде как животное, что ли. Нет, даже не животное, а скорее какая-нибудь игрушка, что продаются на каждом углу, – вроде как жестяной человек с пружиной внутри, которого ключиком снаружи заведешь – др-др-др, и он пошёл вроде как сам по себе, блин. Но ходит он только по прямой и на всякие *vestshi* натывается – бац, бац, к тому же если уж он пошёл, то остановиться ни за что не может. В юности каждый из нас похож на такую *malennkuju* заводную *shtutshku*» [1., с. 219].

В образе Алекса автор показывает, как на протяжении долгого периода времени, век различных войн и революций изменяет процесс человеческого мышления, его психику: разрушения, которые раньше были несвойственны человеку, теперь приносят эстетическое удовольствие.

Но возможно всё это происходит от того, что Алексу не на кого положиться. И он это понимает и признает, хоть и с трудом. Он раздавлен «Ладно, – вставая, сказал я, по-прежнему весь в слезах. – Теперь хоть знаю, на каком я свете. Никто не любит меня, никому я не нужен. Я страдал, страдал, страдал, и все хотят, чтобы я продолжал страдать. Я понял» [1, с. 163].

В конце романа нам уже интересен другой человек, исправленный специалистами. Однако, несмотря на все его преступления, мы должны понимать, что Алекс – человек. А будучи лишённым права выбора, у человека полностью теряется возможность к каким-либо действиям. Для поддержки определённых моральных и этических ценностей различные изменения человека должны зарождаться из внутреннего побуждения, осознанно. Несомненно, они не должны навязываться обществом извне.

В центре произведения находится герой, несовершеннолетний преступник, который насилует и убивает людей. В конечном итоге, мы видим изменившегося персонажа, который уже не выглядит таким смелым, а наоборот, жалким. Роман заставляет задуматься над тем, как же далеко может зайти общество ради всеобщего спокойствия. Автор намеренно делает данный индивид моральным уродом, но, акцентируя внимание на том, что даже такая личность не достойна того, что с ней, в последующем, совершает общество.

Немаловажную функцию в произведении выполняет искусственно созданный язык. Свой язык в произведении делает роман «Заводной апельсин» уникальным образцом XX столетия. Язык «надсат» был создан для того, чтобы хоть как-то приблизить трудности читателя перевода к трудностям читателя оригинала. В русском переводе переданные и изменённые слова хоть как-то понятны, но всё же требуют определенных усилий в почтении (*devotchkas, glazzies, groody, veshalki, shlemami, shmotki, svalili, vidett, odinotshestve*).

Задача писателя заключается в том, чтобы показать любые, даже самые мельчайшие изменения в характере, сознании и поведении персонажа, с помощью искусственно созданного языка. Также кажется примечательным то, что одной из главных функций сленга «надсат» является игровая. Прежде всего она проявляется в лексике и стилистике. На первой стадии игры читателю необходимо догадаться из какого языка заимствован корень слова. Поскольку большинство непонятных слов взято из русского языка, по прочтению нескольких страниц эта задача уже значительно облегчается. Большая часть русских слов вводится на первых пятнадцати страницах, а затем они повторяются до тех пор, пока читатель не может не узнавать их.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что сленг «надсат» в произведении несёт не только такие особенности как использование иностранных слов, нестандартное склонение, но и позволяет более ярко показать окраску речи персонажа, а также даёт читателю возможность погрузиться в необыкновенную, чрезвычайно захватывающую обстановку романа, которая стала культовой для многих поколений.

Сейчас мы можем наблюдать, что литература жестокости и насилия – не просто обычные произведения для прочтения. Это литература, возникшая как результат, глубокого и искреннего разочарования в тогдашнем социуме, чувство опустошённости их жизни и разрушения всяких ценностей. Большое внимание к факту, что именно проблемные зоны всё еще «болеющего» общества сделали этот роман явлением литературной жизни XX века.

1. Бёрджесс, Э. Заводной апельсин / Э. Бёрджесс; [перевод с английского В. Б. Бошняка]. – М.: Издательство АСТ, 2016. – 222 с.
2. Окс, М.В. Вымышленные языки в поэтике англоязычного романа XX века: На материале романов "1984" Дж. Оруэлла, "Заводной апельсин" Э. Берджесса, "Под знаком незаконнорожденных" и "Бледный огонь" В. Набокова: дис. ... канд. филол. Наук / М. В. Окс. – Ростов-на-Дону: – 2005. – 223 с.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ НОМИНАТИВА «КЛАСС» И ЕГО ПРОИЗВОДНЫХ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Николаенко М.О.,

студент 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Вардомацкий Л.М., канд. филол. наук, доцент

Лексика активного словарного запаса, ежедневно сопровождающая нас и в профессиональном общении, и в быту, как правило, воспроизводится и используется нами практически автоматически, без какого-либо специального осмысления содержания. Она как бы понятна априори. К такой лексике относятся и обычное, будничное слово «класс», которое, однако, ставит в тупик и школьников, и студентов филологического факультета при попытке определения его значений.

Актуальность темы определяется необходимостью предложить студентам – будущим педагогам-филологам профессионально ориентированные знания о сфере своей будущей деятельности.

Цель данной работы – определить исторические корни существительного «класс», развитие и расширение значений этого слова и его производных в русском и английском языках.

Материал и методы. Материалы для исследования получены в результате анкетирования учащихся гимназии № 2 г. Витебска и студентов филологического факультета ВГУ имени П.М. Машерова, изучения представленности исследуемой лексемы и ее номинативных сочетаний в русских и английских лингвистических словарях. Исследование собранного материала проводилось методом сопоставительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Современные значения слово «класс» приобрело, пройдя значительный исторический путь семантических трансформаций.

Современное существительное «класс» восходит к латинскому «*classis*», которое имело значения «*группа, разряд, людей, относящихся к одному сословию*», «*собранные в одном месте*». А вот группа учеников в латинском языке называлась в те времена словом «*genus*». Это и понятно: классы как специализированных учебных помещений или постоянных по составу групп учеников в те времена не существовало. Слово «*genus*» имело в латинском языке также значения «*гонимый, бег, состязания*». Такое «странное» на наш современный взгляд совмещение разных значений в одном слове на самом деле вполне понятно: ученики философов часто соревновались между собой в знаниях и способах их демонстрации.